

Г. Н. Лейхтенбергский

**Афонский патерик или жизнеописание
святых, на Святой Афонской горе
просиявших**

Часть 1

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г. Н. Лейхтенбергский**
Афонский патерик или жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших: Часть 1 / Г. Н. Лейхтенбергский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 558 с.

ISBN 978-5-518-04360-2

Афонский патерик или жизнеописание святых, на Святой Афонской горе просиявших. Часть 1. Издание 7. Исправленное и переработанное.

ISBN 978-5-518-04360-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Церкви минеяхъ святителя ростовскаго, святаго Димитрія, мы видимъ только трехъ насельниковъ Аѳона: св. Аѳанасія, Петра и столь славно и полезно потрудившагося для Церкви, знаменитаго Паламу. Поэтому много нужно было трудовъ, чтобы собрать и эти скудные крохи изъ обильнаго святогорскаго аскетическаго вертограда. Гдѣ будемъ искать причины такого важнаго недостатка? Ее можно, кажется, полагать частію въ простотѣ первоначальныхъ насельниковъ-инокъ Святой горы, не обращающихъ вниманія на важность и цѣну памяти о своихъ отцахъ-подвижникахъ для послѣдующихъ родовъ, и потому сохранявшихъ оную болѣе въ устныхъ преданіяхъ, нежели въ запискахъ; частію — въ особенномъ смиреніи здѣшнихъ святыхъ подвижниковъ, которые, какъ и всѣ ставшіе на истинную стезю подвижничества, не желали и не желаютъ быть славимыми отъ людей (см. житіе Нила Муроточиваго); частію — въ неоднократномъ разореніи Святой горы набѣгами варваровъ и латиновъ, когда библіотеки монастырей доходили до такой растраты, что рукописи и книги были разбираемы не томами, а выносились цѣлыми кипами *). Миръ и спокойствіе, или перевороты державъ много значатъ не только для политическаго значенія народовъ, но и для быта иноскаго; поэтому судьбы Аѳона всегда болѣе или менѣе соединены были съ судьбами Востока, и особенно Константинополя. Есть много и другихъ причинъ такого важнаго упущенія. Но намъ извѣстно, что Аѳонъ, съ его аскетами, всегда милъ и дорогъ всякому русскому сердцу. Поэтому, желая познакомить своихъ соотечественниковъ съ прославленными святою Церковію подвижниками Аѳона, мы рѣшились сообщить имъ нѣсколько сихъ кринъ изъ небеснаго сада, могущихъ благотворно облагодѣховать ихъ. Говоримъ: нѣсколько, — ибо всѣ ли жизнеописанія святыхъ

*) См. «Письма съ Востока въ 1849—50 годахъ», ч. I, стр. 213. Утраты книгъ и рукописей отъ стороннихъ для Аѳона причинъ г. Григоровичъ не принимаетъ. См. его «Очеркъ путешествія по европейской Турціи», стр. 96; но на стр. 94—8 онъ говоритъ нѣсколько иначе.

подвижниковъ Аѳона помѣстили мы въ своемъ патерикѣ, за то хорошо не ручаемся. Патерикъ сей, въ первыхъ его изданіяхъ, мы излагали въ хронологическомъ порядкѣ, по вѣкамъ отъ Р. Х. И, такъ какъ печальная для Церкви эпоха взятія Константинополя агарянами сама собою раздѣляетъ весь соборъ описанныхъ нами святыхъ на два, рѣзко различающихся періода, (что можно сказать не только объ аѳонскихъ, но и о всѣхъ святыхъ Церкви восточной); изъ которыхъ первый періодъ можно и должно назвать преподобническимъ, а второй — мученическимъ, то это давало намъ поводъ раздѣлить свой патерикъ на двѣ части, сообразно съ указанными періодами. Теперь однако, желая дать книгу болѣе удобную для постоянного чтенія, мы рѣшились распределить памяти святыхъ не по вѣкамъ, а по днямъ и мѣсяцамъ на цѣлый годъ. А въ концѣ книги, для любителей исторіи мы прилагаемъ „хронологическій указатель,* и азбучный (алфавитный) списокъ именъ святыхъ нашего патерика. Касательно же памяти святыхъ, на Аѳонской горѣ просіявшихъ, надобно замѣтить, что, кромѣ дней, помѣчаемыхъ нами, или, что то же, празднуемыхъ всею православною Церковію, всѣ аѳонскіе преподобные прославляются Святою горою еще въ 1-ю недѣлю по недѣлѣ всѣхъ святыхъ; во 2-ю же по ней Аѳонская гора празднуетъ всѣмъ новымъ мученикамъ. Святыхъ, на Аѳонѣ просіявшихъ, есть у насъ отдѣльная служба, составленная блаженной памяти Никодимомъ и отпечатанная въ Ермополѣ (въ 1847 году, и потомъ въ Аѳинахъ, въ 1869 г.). Служба эта переведена и на славянскій языкъ и отпечатана въ Будиѣ (въ 1810 г., а потомъ въ Царь-градѣ, въ 1862 г.). Есть также отдѣльная служба и святымъ новомученикамъ. И эта служба составлена тѣмъ же Никодимомъ святогорцемъ и помѣщена въ изданой имъ книгѣ: „*Νέον Μαρτυρολόγιον*“, или „Новое собраніе повѣствованій о мученикахъ“ (издана въ Венеціи, въ 1799 г., потомъ въ Аѳинахъ, въ 1856 г., см. стр. 219 — 270).

Службы эти находятся на Востокѣ въ обще-церковномъ употребленіи, равно какъ и житія, помѣщенные въ нашемъ патерикѣ. Почти всѣ они официально одобрены Вселенскою Константинопольскою Церковью. Въ „Собраніе синаксарей,“ или краткихъ житій святыхъ (Συναξαριστής. Βενετία. 1819 г.), переведенное на новогреческій языкъ, исправленное и дополненное упомянутымъ уже нами святогорцемъ Никодимомъ, включены имена всѣхъ бывшихъ извѣстными ему новыхъ учениковъ. Въ минеяхъ греческихъ, изданныхъ въ 1842—43 гг. въ Константинополѣ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія особою Коммиссіею и по благословенію святѣйшаго патріарха Германа и его синода, также поставлены имена сихъ мучениковъ на ряду съ именами древнихъ подвижниковъ вѣры и благочестія *).

Нѣтъ сомнѣнія, что собранія эти не обнимаютъ сказанія о всѣхъ, запечатлѣвшихъ кровію истину своей вѣры въ сіи тяжкія для восточной Церкви времена ига агарянскаго, но и тѣхъ сказаній, какія сохранила благочестивая ревность боголюбивыхъ мужей, достаточно для того, чтобы свидѣтельствовать о крѣпости и силѣ благодатной жизни въ Церкви, столько вѣковъ томящейся подъ игомъ иновѣрнымъ и всегда представляющей новыхъ поборниковъ вѣры, готовыхъ стоять за нее до крове. Общеніе Церкви русской съ Церквами Востока, составляющими вкупѣ съ нею единую, святую, соборную, Апостольскую Церковь дѣлаетъ и насъ причастниками славы мученичества, которою украшаются собратія наши на Востокѣ.

Святая Афонская гора, Русскій монастырь,
1896 года, іюля 5.

*) Въ честь всѣхъ преподобныхъ афонскихъ. въ русскомъ монастырѣ сооруженъ благоугодный храмъ, при больничномъ корпусѣ.

Богъ прославляемъ въ советѣ святыхъ (Псал. 88, 8).

Соберите Ему преподобныя Его (Псал. 49, 5).

Господи, аще не быхомъ святыхъ Твоя имѣли молитвенники, и благодѣи Твою милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя, Егоже славословятъ непрестанно Ангели? Сердцевѣдче, пощади души наша (Октонхъ, гласъ 6, вторн. утра, на стиховнѣ стихиры, и Октонхъ гласъ 6, суббота утра, на хвалит. стихиры).

Восхвалимъ убо мужи славны, и отцы въ бытіи. Многу славу возда Господь въ нихъ величіемъ Своимъ отъ вѣка. Господствующе въ царствіихъ своихъ, и мужи имениты силою, советующе разумомъ своимъ, провѣщавшіи во пророчествахъ; старѣйшины людей въ советахъ и въ разумъ писанія людей; премудрая словеса въ наказаніи ихъ, ищуще гласа мусикійска, и повѣдающе повѣсти въ писаніяхъ; премудрость ихъ повѣдятъ людѣ, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь (Премудр. Сирах. 44, 1—5. 14).

Я Н В А Р Я 4.

Житіє и страданіє святаго новаго преподобно-мученика

О Н У Ф Р І Я *).

Мѣсто родины святаго новаго преподобномученика Онуфрія было селеніє Габрово, Терновской епархіи. Онъ происходилъ отъ богатыхъ христіанскихъ родителей болгаръ и во св. крещеніи названъ былъ Матѣемъ. Когда Матѣей достигъ возраста способнаго разумѣть книжное ученіе, тогда родители отдали его въ училище, гдѣ онъ проходилъ ученіе съ большимъ успѣхомъ. Въ это время однажды онъ въ чемъ то провинился, за что и былъ наказанъ своими родителями, но однако это внушительное родительское наказаніе, породило въ его юномъ умѣ мысль о мести, которая по дѣйству вражескому, клонилась къ собственной его гибели. Питая гнѣвъ на своихъ родителей за наказаніе, онъ выразился предъ находившимися

*) Съ рукописи свята св. Предтечи.

тамъ турками, что желаетъ принять магометанскую вѣру. Это дѣтское намѣреніе легко могло бы осуществиться, если бы не успѣли родители исхитить его изъ рукъ служителей Магомета. Видно однако, что любовь Небеснаго Отца, за вѣру и благочестіе родителей, не оставила отрока, изъ-явившаго по своему неразумію желаніе отречься отъ христіанскія вѣры. Ибо когда Матѳеѣй пришелъ въ совершенный возрастъ, и сталъ понимать предметы самостоятельно, то тогда же удалился на святую Аѳонскую гору и поступилъ въ братство Хиландарскаго монастыря. Здѣсь вскорѣ онъ принялъ на себя иноческій образъ съ именемъ Манассіи и проходилъ духовные подвиги со вниманіемъ и ревностію. Спустя нѣсколько времени онъ, за свою добродѣтельную и подвижническую жизнь, рукоположенъ былъ во іеродіакона *). Въ семъ священномъ санѣ, Манассія прилагалъ труды къ трудамъ, ревнуя въ добродѣтеляхъ подвижникамъ Христовымъ, и такимъ образомъ приходилъ отъ силы въ силу. Но опытъ и писанія св. Отцевъ свидѣтельствуютъ, что на сколько чловѣкъ преуспѣваетъ въ добродѣтели, на столько же украшается смиреніемъ, такъ что тогда даже и малѣйшіе грѣхи кажутся ему великими, и онъ сердечно сокрушается о нихъ, принося покаяніе. Такъ точно и Манассія: преуспѣвая въ добродѣтели и разсматривая всю свою прошедшую жизнь, онъ съ ужасомъ увидѣлъ свое паденіе, т.-е. отреченіе отъ Христа, бывшее еще въ отрочествѣ, которое съ этого времени какъ бы нѣкимъ тайнымъ обвинителемъ постоянно носилось въ его умѣ. Кромѣ того и

*) Можетъ быть онъ не исповѣдалъ духовнику о своемъ бывшемъ отреченіи отъ Христа, или духовникъ не счелъ оное препятствіемъ къ принятію діаконскаго сана. Но по 10-му правилу 1-го Вселенскаго собора не могутъ быть удостоиваемы священнослужительскаго сана отрeksiи христіанскія вѣры и приносившіе жертву идоламъ. См. изъясненіе сего правила на 305 стр. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, архим. Іоанна. Т. 1. Спб. 1851 г.

сердце его не имѣло покоя вслѣдствіе вычитанныхъ имъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ въ Божественномъ Евангеліи: „всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человеки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ; а иже отвержется Мене предъ человеки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесѣхъ“ (Мѡ. 10, 32—33). Имѣя въ умѣ постоянно сіи священныя слова, Манассія скорбѣлъ, вся душа его была объята страхомъ. А что, думалъ онъ, если я не принесу достойныхъ плодовъ покаянія за свое отреченіе, и въ день великаго суда Христосъ, Котораго я отвергся предъ людьми, отвержется меня предъ Отцемъ Небеснымъ? Сердце его не было покойно, въ немъ не царилъ тотъ радостный миръ, который въ подкрѣпленіе и утѣшеніе посылается подвижникамъ отъ всещедрaго Бога, а потому совершаемые имъ подвиги казались ему весьма недостаточными для того, чтобы очистить себя отъ глубокаго, какъ ему казалось, паденія и умиловать Бога; при этомъ въ умѣ его носилось, что примирить свое сердце съ небеснымъ Творцемъ возможно только чрезъ исповѣданіе Его предъ невѣрными. Поэтому онъ рѣшился, за свое отреченіе отъ Христа, исповѣдать Его предъ турками, проливши за Него кровь въ мученическихъ страданіяхъ, очистить свое паденіе, и этимъ путемъ примириться съ Богомъ. Это святое и притомъ трудное намѣреніе день и ночь не оставляло его; однако не довѣряя себѣ, онъ съ сердечною и смиренною молитвою просилъ Бога открыть ему, есть ли на то воля Его, угодная и совершенная, какъ о семъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Римл. 12, 2). И, если желаніе его угодно Ему, то тогда бы только утвердилъ его мысль непоколебимою, и укрѣпилъ бы его Своею благодатію мужественно исповѣдать христіанскую вѣру предъ врагами Христа, и принять мученическую кончину. Но такъ какъ, по словамъ Св. Писанія: „помышленія смерт-

ныхъ боязлива и погрѣшительна умышленія ихъ“ (Премуд. Солом. 9, 14), то и Манассія не рѣшился безъ совѣта съ опытными отцами вступить въ великій подвигъ мученичества, а потому съ смиреніемъ и кротостію онъ открылъ свое желаніе духовнымъ старцамъ и просилъ ихъ благоразумнаго совѣта. Но старцы посовѣтовали ему хорошенько обдумать свое намѣреніе и, не познавши своихъ силъ, не рѣшаться на столь страшный подвигъ.

Совѣтъ опытныхъ мужей былъ принятъ Манассіей съ охотою, и онъ началъ еще болѣе подвизаться въ постѣ, бдѣніи, молитвѣ и трудахъ; при этомъ, желаніе пострадать за Христа не только не охлаждалось въ его сердцѣ, но еще болѣе воспламенялось, особенно когда онъ узналъ о недавнемъ страданіи новыхъ преподобномучениковъ Евѣмія, Игнатія и Акакія *).

Узнавъ, что сіи св. мученики, приготовляясь къ мученическому подвигу, пользовались совѣтами и руководствомъ духовника Никифора, онъ отправился въ Предтечевскій скитъ, гдѣ чистосердечно исповѣдалъ предъ опытнымъ духовникомъ Никифоромъ свое намѣреніе, просилъ его принять въ свою келлію и приготовить къ страдальческому подвигу, подобно Евѣмію съ Игнатіемъ и Акакіемъ.

— Согласенъ, чадо, принять тебя къ себѣ, сказалъ ему ласково духовникъ Никифоръ, но только съ тѣмъ, чтобы никто изъ постороннихъ не зналъ о твоёмъ намѣреніи пострадать за Христа, и чтобы все время приготовленія твоего къ мученичеству ты совершалъ такъ, какъ бы уже находился въ страданіяхъ за Христа, предъ жестокими мучителями. Соглашаешься ли ты на это?

— Согласенъ, святой отче, съ радостію отвѣчалъ блаженный. И такимъ образомъ, получивъ желаемое—быть

*) Пострадали въ 1816 году; память ихъ 1-го мая

ученикомъ опытнаго мужа, Манассія возвратился въ свой монастырь, распорядился своими вещами и деньгами, изъ коихъ одну часть роздалъ въ милостыню, а другую оставилъ въ пользу монастыря съ тѣмъ, чтобы оный доставлялъ пропитаніе его родному отцу, который въ то время жилъ вмѣстѣ съ нимъ въ Хиландарскомъ монастырѣ, въ полномъ монашескомъ постриженіи.

Послѣ этого, онъ подъ видомъ, какъ будто бы хочетъ идти въ Іерусалимъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, скрылся отъ всѣхъ, и пришелъ къ духовнику Никифору, который съ отеческою любовію принялъ блаженнаго и помѣстилъ его въ отдѣльной келліи, при этомъ заповѣдалъ ему, чтобы онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ никакого общенія, а одинъ наединѣ молился Богу.

Заключившись въ тѣсной и темной келліи, Манассія началъ подвизаться въ продолжительномъ бдѣніи и молитвѣ; при этомъ смирялъ свое тѣло земными поклонами, которыхъ въ теченіе сутокъ полагалъ по 3,500, а поясныхъ безъ числа. Молитва со слезами какъ бы сроднилась съ нимъ, которую онъ имѣлъ постоянно въ устахъ и въ умѣ, и такимъ образомъ блаженный подвижникъ въ сей тѣсной келліи, подобно золоту, искушался въ терпѣніи и мужествѣ. Для подкрѣпленія же тѣлеснаго употреблялъ въ пищу хлѣбъ съ водою чрезъ два, а ипогда и чрезъ три дня; вареную же пищу во все время вкушалъ иногда только въ субботы и воскресные дни.

Спустя четыре мѣсяца, въ его душѣ, уже очищенной и горящей пламенною любовію къ сладчайшему Іисусу, явилась рѣшимость вступить въ давножеланный подвигъ пострадать за православную вѣру и принять мученическую кончину. Въ это время старецъ Никифоръ постригъ его въ великій ангельскій образъ съ именемъ Онуфрія, и рѣшено было духовникомъ съ другими старцами отправить его на

островъ Хіосъ, который блаженный Онуфрій долженъ избрать поприщемъ мученическихъ подвиговъ. И такимъ образомъ бывъ напутствованъ общими молитвами и благословеніями, мужественный воинъ Христовъ вмѣстѣ съ ипокомъ Григоріемъ, тѣмъ самымъ, который до этого сопутствовалъ тремъ мученикамъ Христовымъ: Евѣимію, Игнатію и Акакію, — съ этимъ то любвеобильнымъ Григоріемъ Онуфрій оставилъ св. Аѳонскую гору. Отправились въ путь и будучи управляемы Промысломъ Божиимъ, вскорѣ благополучно прибыли въ Хіосъ. Здѣсь они остановились въ домѣ у одного христіанина, гдѣ въ отдѣльной комнатѣ провели семь дней въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ, подкрѣпляя свою душу частымъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ. И такимъ образомъ вооружившись во вся оружія духовныя, Онуфрій рѣшился въ грядущую пятницу, какъ день спасительныхъ страданій Господа нашего Іисуса Христа, выйти на брань противъ духа злобы и пролить свою кровь за Іисуса Христа. Какъ бы въ подкрѣпленіе и утѣшеніе блаженнаго Онуфрія въ одну изъ проведенныхъ въ молитвѣ почей, онъ сѣлъ отдохнуть и будучи въ изнеможеніи, погрузился въ легкій и тонкій сонъ. Въ это время онъ видитъ ликъ стоящихъ предъ нимъ архіереевъ, священниковъ и воиновъ, которые сказали ему: „встань и иди къ Царю, который хочетъ видѣть тебя.“

— Для чего, отвѣчалъ имъ блаженный съ робостью, Царь желаетъ видѣть меня, и что я за человѣкъ, который понадобился ему? Умоляю васъ, оставьте меня.

— Невозможно, сказали ему небесные посѣтители, вставай и иди за нами. Въ сопутствіи сихъ свѣтоносныхъ мужей, Онуфрій всталъ и пошелъ за ними. Потомъ пришли они въ нѣкое открытое и обширное мѣсто, которое было все залито необыкновеннымъ свѣтомъ, гдѣ на прекрасномъ и сіяющемъ какъ бы отъ солнечныхъ лучей тронѣ, въ ве-